

2. Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. 2. – 343 с.
3. Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке: сб. докл. XVIII междун. научно-практ. конф.: в 3-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2016. – Т. 2. – 309 с.
4. Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке: сб. докл. XVIII междун. научно-практ. конф.: в 3-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2016. – Т. 3. – 249 с.
5. Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: сб. докл. междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – 337 с.
6. Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке: концептуальное мышление и идентификация личности: сб. докл. междун. научно-практ. конф. Т. 2. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2012. – 191 с.
7. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 1. – Тюмень: ТГСХА, 2008. – 212 с.
8. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 2. – Тюмень: ТГСХА, 2009. – 268 с.
10. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 3. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. – 250 с.
11. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 4. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. – 272 с.
12. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 5. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – 259 с.
13. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 6. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – 276 с.
14. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 7. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2013. – 287 с.
15. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 8. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – 265 с.

Кручинин С.В., Воробьева Т.И., Бондаровская Л.В.,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ТИУ, г. Ноябрьск

ИСТОЧНИКИ ПРЕСНОЙ ВОДЫ КАК ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация: вода всегда оказывала важное влияние на формирование человеческой культуры и развитие цивилизации. Прежде всего, реки – источник водоснабжения. Ввиду исключительной физиологической важности воды в жизни человека еще в глубокой древности расселение человечества определялось гидрографией, прежде всего расположением рек. Тем более важности нельзя переоценить значение рек как источников воды в истории развития земледелия, ставшего одним из важнейших толчков в историческом развитии человечества, возникновении первых цивилизаций. Благодаря орошению осваивались засушливые земли и выращивались сельскохозяйственные культуры. Впрочем, до сих пор развитие земледелия напрямую критически зависит от наличия источника пресной воды.

Ключевые слова: цивилизация, историческое развитие, реки, ирригация, пресная вода.

В ретроспективе огромные массивы суши нашей планеты были бы практически недоступными, если бы не реки. На равнинных пространствах, там, где

присутствовала густая разветвлённая речная система с медленным течением, складывались благоприятные условия не только для расселения и земледелия, но и рыболовства, а позже – судоходства. Реки были и остаются одним из основных путей передвижения, причем исторически их роль была куда выше, чем сейчас. Речными путями пользовались и летом, и зимой.

Ученые-географы издавна отмечали высокое значение рек как для сельского хозяйства, так и для промышленности и транспорта. Местности, расположенные вдоль судоходных рек, издревле отличались более сильным уровнем развития не только сельскохозяйственного производства, но и торговли по сравнению прочими землями. В самом деле, исторически крупнейшие города планеты возникали на реках, что обеспечивало не только надежную связь с другими районами, но и защиту от нападения неприятеля.

Несомненно, нельзя рассматривать какой-либо фактор развития цивилизации как единственный либо даже доминантный. Идеи географического детерминизма, возникшего еще в 19 веке – отдельные его идеи высказывались Ш.-Л. де Монтескье, были развиты А. Тюрго, приобретшие развитие в трудах Э. Реклю, имеющиеся также в трудах К. Маркса, – не могут предоставить исчерпывающее объяснение истокам и движителю прогресса отдельных цивилизаций и человечества в целом. Однако отметить важность географического фактора историческая наука, несомненно, не станет. Однако поскольку наша конференция посвящена роли воды, мы сосредоточимся на значимости гидросферы, прежде всего пресных водоемов, а среди них – рек как фактора возникновения цивилизации и последующего исторического развития.

Наиболее известной работой, определившей в качестве фактора влияния на прогресс человечества воду, является труд Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» [1]. По его мнению, развитие человеческого общества определялось постоянной борьбой за существование, которая заставляла людей объединяться в большие сообщества, которые характеризовались дифференциацией функций их членов. В отличие от биологического мира, где происходит борьба за индивидуальное выживание, в мире людей идет совместная борьба за выживание. Государство, в его концепции, является формой человеческого общежития, то есть формой объединения усилий, направленных на выживание в неблагоприятной среде. В развитии человеческих цивилизаций определяющими всегда физико-географические факторы, а среди них наиболее заметна роль гидрологических особенностей территории.

В истории цивилизации Л. Мечников выделил три основных периода.

1. Речной период ведет свой отсчет с тех пор, как возникли первые развитые общества в долинах крупнейших рек: Инда и Ганга в Индии; Хуанхэ и Янцзы в Китае; Тигра и Евфрата в Месопотамии; Нила в Египте. Долины рек были удобны для земледелия и играли роль удобного транспортного пути, которым могли пользоваться люди. В этих ограниченных географических ареалах люди были вынуждены проявлять солидарность, объединяясь в сообщества. Постепенный процесс дифференциации общественных функций привел к возникновению первых государств.

Последующее развитие лидирующих культур и цивилизаций, выросшее из долин крупнейших рек, опирающееся на сделанные ранее достижения, было также связано с использованием в качестве основного вида транспорта судов, с той лишь разницей, что они вышли из рек в море, причем не держались берега, а уходили от него вдаль.

2. Морской период, охватывающий 25 веков, начинается со взрывного развития финикийского мореплавания и завершается во времена существования империи Карла Великого и расцвета Арабского Халифата. В это время расцветают культуры Финикии, Карфагена, Греции, Рима, Византии. Общей чертой для них было развитие не только сельского хозяйства, но и ремесла, а также преобладание морской торговли, ставшей основным источником благосостояния и могущества прибрежных государств. В эти времена люди осваивают не только Средиземное море, но и Черное, в некоторой мере также Балтийское, Северное и Красное моря, в меньшей мере Персидский залив. Расширяется ареал европейской цивилизации, постепенно она становится могущественнее всех прочих.

3. Океанический период начинается во времена империи Карла Великого, дальних походов викингов, расцвета Арабского халифата, несущего ислам далеко за пределы своего прежнего ареала (что показательно – прежде, чем христианство). Кульминацией этого периода становится эпоха великих географических открытий. Это время еще более выразительного доминирования европейской цивилизации, которая, благодаря ускоренному развитию дальнего морского транспорта, овладела контролем не только над Атлантическим океаном, но и фактически всем мировым водным пространством. Л. Мечников рассматривает океанический период как преддверие начала «всемирной» эпохи, так называемого «закрытия мира», связывая его (XIX в.) с установлением стабильного сообщения (преимущественно, опять-таки, по морю) со всеми уголками планеты.

В концепции Л. Мечникова водное пространство играет консолидирующую роль в человеческих сообществах, откуда следует вывод о том, что чем большими водными пространствами овладевало человечество, тем больше проявлялась человеческая солидарность в формах возникновения крупных государств, охвата географически больших ареалов разноплановыми отношениями между ними. Если первые государства существовали как «оазисы» на берегах рек среди окружения гораздо более примитивных племен и почти не поддерживали отношений между собой, то в дальнейшем, человеческая цивилизация развивалась параллельно с освоением развитыми обществами широких географических ареалов, пока в XIX в. не произошло упомянутое выше «закрытие мира».

Для нашей работы из высказанных Л. Мечниковым идей наиболее показательной является именно та мысль, что реки, прежде всего крупнейшие, предопределили возникновение первых цивилизаций, а также их лидерство на протяжении первых тысячелетий существования человечества в его новом, уже «цивилизованном» виде. До Л. Мечникова упомянутые выше исследователи, а

также, несомненно, Т. Мальтус, в ключе географического детерминизма высказывались о том, что среди географических факторов исторического развития наиболее важным является климат: теплый и влажный позволяет производить больше продовольствия, в том числе на душу населения, и возникшая значительная прибавочная стоимость обеспечивает высоким темпы экономического и социального развития. В качестве подтверждения приводился тот факт, что первые цивилизации и государства возникли в условиях как раз такого климата. Более того, в умеренном поясе, на малоплодородных горных плато цивилизации если и возникали, то в своем развитии значительно отставали от тропических и субтропических цивилизаций. Мечников противопоставил такому подходу, как было указано выше, мысль о необходимости социальной кооперации для роста производительности сельскохозяйственного труда: именно поэтому стал возможным взрывной рост населения в условиях окруженных пустынями долин Нила, Инда, Евфрата и Тигра. Совместный организованный труд значительно расширил используемые для сельского хозяйства площади – вне долин рек это было просто невозможно.

Для современников высказанные Л. Мечниковым идеи не были столь однозначны. Первые четыре цивилизации планеты (египетская, месопотамская, индийская и китайская) все же обладают в качестве совместной черты не только ориентацией на крупные реки, но и (см. выше) расположением в более-менее теплом ареале (тропиках и в меньшей мере – субтропиках). Почему же именно реки дали толчок развитию этих цивилизаций, а не теплый климат?

В качестве своего главного аргумента Мечников указывает на то, что из указанных четырех цивилизаций три действительно во всем своем объеме заключены между средними годовыми изотермами в +20 и +26 градусов, но четвертая, китайская, на севере заметно выходит за пределы этих изотерм и достигает изотермы в +15 градусов.

Этот аргумент довольно легко опровергнуть. Общеизвестен тот факт, что распространение земледелия и соответствующей общественной культуры в долинах Ганга, Брахмапутры, Янцзы, Сицзяна, Меконга, Иравади, Менама и других мощных рек Восточного полушария, протекающих между 35-м и 25-м градусами северной широты, началось на тысячелетия позднее, т. е. фактор теплого климата все же имел немалое значение. Кроме того, цивилизации, возникшие позже в Америке, также не развились вдоль наиболее мощных рек этой части света, протекающих между 35-м и 25-м градусами северной или южной широты, и долины Миссисипи или Параны не стали колыбелями доколумбовых культур. Древние культуры ацтеков и пуэбло словно нарочно избегали долины Рио-Гранде, предпочитая распространяться на землях южной Мексики и юго-западных плато в США в стороне от крупных рек. И хотя некоторые древние цивилизации Африки развились в долинах Нила, Замбези и вдоль течения Нигера, создание государств в долинах реки Конго и ее притоков, Оранжевой и ряда других крупных рек произошло гораздо позже.

Показателен также тот факт, что одновременно с развитием цивилизаций в долинах Нила, Евфрата, Тигра и других мощных рек, некоторые ранние цивили-

лизации возникли в стороне от мощных речных потоков. Так, государство Элам, сыгравшее весьма значительную роль в истории, начиная (по некоторым подвергающимся сомнению данным) с 5 тысячелетия до н. э., сложилось в южной части нынешнего Ирана, где протекали сравнительно небольшие реки Керхе и Карун. Наряду с Египтом и сменявшими друг друга государствами Месопотамии, одной из трех великих держав Древнего Востока было Хеттское царство, возникшее в 18 столетии до н. э. в восточной части центрального плато Малой Азии в долине реки Кызыл-Ирмак, которая не идет ни в какое сравнение по своим размерам с Нилом или Хуанхэ. Между тем эта держава не только не уступала своим соседям, но даже опережала их во многих областях развития. Различные государственные образования, которые появились в III–II тысячелетиях до н. э. на территории нынешних государств Ближнего Востока (например, Финикия) также сложились в стороне от полноводных рек. Вне крупных рек сложилась крито-микенская культура, а затем ее наследница – греческая. Показательно, что даже там, где цивилизации развивались возле крупных рек, первые их очаги в ряде случаев возникали не ниже по течению, где реки особенно полноводны и поэтому возможности для оросительного земледелия лучше, а в их верховьях (Инд и Хуанхэ), где воды меньше и создавать ирригационные системы труднее. Наконец, там, где цивилизации создавались в низовьях рек (низовья Тигра, Евфрата, Нила), сооружение оросительных систем было затруднено необходимостью осушения болот.

Древние египтяне и шумеры начали развивать земледелие не в среднем течении этих рек, где это было бы удобнее делать, а лишь впоследствии приступили к этому, то есть если бы определяющими для них были удобства, создаваемые реками для земледелия, то вряд ли они выбрали бы с самого начала для пашен столь неудобные места. Однако аргумент Мечникова здесь все же работает: везде в долинах крупных рек для поддержания жизни значительного, часто постоянно растущего населения нужен был высокий уровень ирригационных технологий, а значит, качественно координированное общежитие. В свете этого мнение Мечникова перекликается с взглядами Арнольда Тойнби, который указывал, что естественная среда самим фактом своего существования посылает вызов людям, которые так или иначе вынуждены для борьбы с природой создавать искусственную среду существования в процессе борьбы с природой и приспособления к ней. Переход от охоты и собирательства к земледелию, которое позволяло обеспечить пропитанием несравненно большее население, предопределило то, что ирригация оказалась едва ли не главным фактором приспособления человечества к естественной среде, своеобразным ответом на ее вызовы, держать которые было удобнее, как оказалось, именно у естественных водоемов, прежде всего – рек.

Концентрация источников древнейшей цивилизации по берегам рек (реже озер), будь то крупнейшие или менее значительные реки, все же явно проступает в мировой истории: в Израиле, например, такой рекой выступал Иордан, ацтеки (города) ацтеков концентрировались на берегах ныне не существующего (хотя и соленого) озера Тескоко, где в него впадали незначительные реки,

города-государства майя вне Юкатана – на берегах озер (например, Никарагуа) и прилегающих рек. Заметным исключением, пожалуй, являются инки, для которых ввиду проживания преимущественно в горах источники пресной воды были общедоступны, и северные майя, ориентировавшиеся в своем расселении и экономической деятельности на источники грунтовых вод – сенноты (нечто среднее между колодцем и небольшим озерцом).

Таким образом, роль пресного водоснабжения, прежде всего рек в качестве основного движителя возникновения цивилизации – хоть и не столь однозначна, как указывал Мечников, но все же очень значительна.

С идеями И. Мечникова в значительной мере перекликается подход К. Виттфогеля, который развивает высказанные К. Марксом мысли насчет восточной деспотии как особого типа государства [2]. Гидравлическое государство Виттфогеля – общество, где роль государственного аппарата предопределена необходимостью обеспечения доступа к пресной воде в целях ее использования для земледелия [3]. Исследования ученого вышли далеко за пределы анализа роли пресной ирригации, каналов, рек и пресной воды как фактора консервации цивилизации (как важной характеристики восточной деспотии). Виттфогель не считает классической восточной деспотией и гидравлическим государством массово использовавшую ирригацию древнюю и средневековую Японию ввиду исторической слабости центральной (и даже региональной) власти, но относит к таковым княжества Древней Руси и средневековую Россию, где ирригация не использовалась, но имел место монархический абсолютизм, необходимый для сохранения государственности точно так же, как в восточных деспотиях и точно так же консервировавший на Руси существовавшее состояние дел вплоть до вековой отсталости [4; 5]. Такое мнение в отношении российской истории во многом (хоть и не во всем) разделяет довольно известный российский исследователь Ю. И. Семенов [6].

Восточная деспотия, являющаяся порождением азиатского способа производства, является, таким образом, показательным примером того, что близость рек и необходимость ирригации были очень влиятельным фактором исторического прогресса в прошлом. В конце концов, крупнейшие города Древней Руси также возникли по течению крупных и не очень рек – Великий Новгород и Киев, Владимир и Смоленск, Чернигов и более поздняя Москва.

В пользу мнения об исключительной роли источников пресной воды вообще и ирригации, и речных долин в частности свидетельствует и то, что их упадок или разрушение исторически приводили к упадку отдельных городов, а то и целых цивилизаций. Так, Вавилон, на протяжении многих тысячелетий бывший главным центром или же просто крупным городом сменявших друг друга цивилизаций Месопотамии, не раз приходил в упадок из-за отсутствия должной координации мелиоративных работ. Лев Гумилев приводит следующий пример: ирригация Вавилонии была организована вполне рационально: избыток воды из Тигра и Евфрата при их разливах направлялся к морю через Тигр, и это избавляло почву от загрязнения гравием и песком, нанесенных наводнением [7]. В 582 г. до н. э. царь Навуходоносор женился на египетской ца-

ревне Нитокрис, которая, посоветовавшись с образованными египтянами своей свиты, предложила построить новый канал для увеличения площади орошаемых земель, как это имело место в Египте. В результате строительства Паллуката, канала, который начинался выше Вавилона, течение Евфрата замедлилось, оросительная система начала заполняться аллювием, а на засушливых участках выросла засоленность почвы. Земледелие стало нерентабельным, жители начали оставлять Вавилон, который поначалу сдался персам в 539 г. до н. э., затем, в значительной мере утратив былой блеск и влияние – Александру Македонскому в 331 г. до н. э., и в качестве рядового города на Евфрате, в 129 г. до н. э. стал добычей парфян; к началу нашей эры это был небольшой город, в начале 2-го века, когда его взял римский император Траян, – незначительное поселение, а через сто лет, к приходу новой иранской династии, Селевкидов, мало что говорило о занесенном песками былом величии этих мест [8].

Аналогичный пример можно привести в отношении Хараппской цивилизации долины Инда – ключевой причиной упадка оросительной системы в тех краях исследователи считают успешное вторжение более примитивных индоевропейских (индоарийских) племен, оказавшихся неспособными поддерживать созданные до них ирригационные сооружения [9; 10]. Гораздо позже, в конце первого тысячелетия уже нашей эры все в той же Месопотамии, снова расцвела высокоразвитая цивилизация – на этот раз арабская, пришедшая с юга и потому знающая цену воде и рекам. Снова возобладал азиатский способ производства, основанный на координации ирригационной деятельности всех членов общества авторитарными правителями.

Однако их ошибка, связанная с массовым привлечением к этим работам чернокожих рабов, известных под названием «зинджи», в ущерб совместной деятельности крестьян-общинников, привела сначала к восстанию зинджей во второй половине 9 века, приведшей к упадку ирригации, как следствия – также земледелия и значительному сокращению населения нынешнего Южного Ирака – несмотря на то, что после поражения восстания аббасидские халифы пытались исправить ситуацию, к 900 году население сложная мелиоративная сеть Нижней Месопотамии пришла в полный упадок, что привело к полной социально-экологической катастрофе в регионе. Площадь заселённой территории сократилась до 6 % от прежнего уровня. Численность населения упала до минимальной отметки за все предыдущие 5000 лет. Нижняя Месопотамия, бывшая при Омейядах житницей халифата, превратилась в окруженные пустынями болота [11]. Мнение уже упомянутого тут Л. Гумилева несколько отличается от приведенного выше. В качестве причины упадка, арабских попыток внедрения ирригации в Месопотамии в 8-9 веках он считает допущенные арабами ошибки, то есть, как и многие тысячелетия до этого, именно ирригация выступает в качестве теперь причины уже гибели, а не расцвета цивилизации.

Таким образом, источники пресной воды, прежде всего реки, а также деятельность по применению воды для орошения, то есть ирригация, равно как и необходимость постоянного поддержания ирригационных сооружений в состоянии исправности, предопределили связь между указанным выше и возник-

новением на той же территории древних культур, государств и цивилизаций в качестве необходимого условия для эффективной координации между людьми в рамках человеческого общежития с целью противостояния природе и обеспечения условий для дальнейшего развития, которое, впрочем, в классических восточных деспотиях и имело характер многовековой консервации существующего состояния дел – как в обществе и в общественных отношениях в целом, так и в отношении организации совместного труда на гидротехнических сооружениях [13].

Библиографический список

1. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / Л.И. Мечников. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 320 с.
2. Маркс, К., Энгельс Ф. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
3. Мун А.В. Сущность концепции «Восточного общества» Карла Виттфогеля и ее истоки / А. В. Мун // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 27-34.
4. Галеев К. Теория гидравлического государства К. Виттфогеля и ее современная критика / К. Галеев // Социологическое обозрение. – 2011. – Вып. № 3, т. 10. – С. 155-179.
5. Восленский М.С. Гипотеза Виттфогеля // Номенклатура. - М.: Захаров, 2005. – 640с.
6. Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России / Ю. И. Семенов. – М.: Волшебный ключ, 2008. – 401 с.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л. Н. Гумилёв. – М.: Эко-Прос, 1993. – 544 с.
8. Оппенгейм А.Л. Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации) / А. Л. Оппенгейм. – М.: Наука, 1980. – 407 с.
9. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. Исторический очерк / Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин. – М.: Главн. ред. вост. л-ры, 1969. – 736 с.
10. Косамби Д. Культура и цивилизация древней Индии: Исторический очерк / Дамодар Косамби. – М.: Прогресс, 1968. – 216 с.
11. История Востока (в 6 томах). Т. 2. Восток в средние века. – Москва: Восточная литература (Издательство РАН), 2002. – 716 с.
12. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 560 с.
13. Багрова Е.В. Философская парадигма взаимосвязанных дисбалансов // Философская мысль: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_21918.html.

Кузьмина Т.В., канд. пед. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: в статье представлен анализ научных подходов и парадигм к пониманию сущности социальной справедливости. В ходе исследования обозначаются корреляционные связи социальной справедливости с социокультурным феноменом современной культуры потребления.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, потребление, культура потребления.